

Д. Р. Шарафутдинов (Екатеринбург)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ: СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНЕ

Распад СССР и образование вместо него ряда самостоятельных государств сделали актуальными, а подчас и политически острыми, многие проблемы языковой политики и языкового строительства. В первую очередь это вопрос о государственных и официальных языках и тесно связанный с ним вопрос о сегодняшнем юридическом и фактическом статусе русского языка – официального языка Советского Союза – за пределами современной России. К этому блоку лингвополитических и лингвогеографических проблем примыкают также актуальные проблемы межэтнических и межъязыковых контактов и вопрос о средствах межнационального общения в новых независимых странах. Значимыми и неотложными представляются задачи юридического оформления существующего языкового состояния, законотворчества, разработки законов и других нормативных актов о языках.

В настоящее время на Украине в плане решения проблем языковой (а также культурной и образовательной) политики, прежде всего вопроса о положении русского языка, сложилась нестандартная, нетривиальная ситуация. Дело в том, что по поводу этого вопроса украинское общество «расслаивается» не столько по признаку этнической принадлежности, сколько по социально-политическим и социально-психологическим характеристикам; наблюдается специфическое расхождение элитарного и массового сознания. Украинская политическая элита, в том числе официальные власти республики, в большинстве своем демонстрирует достаточно жесткое, нетолерантное отношение к русскому языку, тогда как для основной части населения страны, в особенности в центральных, южных и восточных регионах, характерно совершенно другое, вполне толерантное, отношение к русскому языку (причем оно исходит не только от этнических русских, но и, что особенно важно, от этнических украинцев). По данным социологических опросов, подавляющее большинство представителей украинских властных структур не видит необходимости в придании русскому языку статуса официального [3, с. 69]. В то же время примерно треть (34,6 %) респондентов из числа жителей Западной Украины высказалась за устранение русского

языка из официального общения. Всего же за дискриминационное отношение к русскому языку высказались около 10 % жителей Украины [2, с. 91].

Что касается основной части населения Украины, то вполне естественно, что гораздо больше сторонников повышения статуса русского языка (вплоть до признания его вторым государственным наравне с украинским) среди русских, чем среди украинцев. Однако и из последних более четверти (26 %) поддерживают эту идею. В наибольшей степени сближаются позиции русских и украинцев по поводу необходимости официального использования как украинского, так и русского языков в вузовском учебном процессе, на телевидении, радио и во всех сферах общественной жизни [3, с. 67–68]. 60 % русских считает принципиально недопустимым вытеснение русского языка из общественной жизни Украины [3, с. 72]. Большинство русских и большинство украинцев уверены в необходимости знания украинского языка русским населением и русского языка украинским населением страны, т. е. оценивают ситуацию общения на двуязычной основе (билингвизм) как оптимальную для сегодняшней Украины. Такая оценка коррелирует с реально складывающимся соотношением идиомов: «В целом по Украине языковые предпочтения примерно равны (41,2 % – украинский язык, 44 % – русский язык, 14,8 % – одинаково)» [2, с. 82]. «Подавляющее большинство и русских (85 %), и украинцев (92 %) считает необходимым преподавание в русских школах украинского языка, истории и культуры. Около 79 % русских и 64 % украинцев полагают при этом, что и в украинских школах следует изучать русский язык, историю и культуру России» [3, с. 74–76].

Столь яркие показатели заинтересованности проживающих на Украине русских и украинцев в знании языка, культуры, истории друг друга свидетельствуют о достаточно высокой степени их взаимной языковой и культурной толерантности, способствующей сохранению в целом стабильных позитивных межэтнических отношений в республике.

Вместе с тем существует определенная опасность разрушения сложившейся модели толерантных взаимоотношений в этноязыковой сфере вследствие осуществляемых украинским руководством жестких поспешных мер культурно-языковой политики, форсирующих усиление роли украинского языка и украинской культуры.

Представители украинского истеблишмента обычно объясняют политику ускоренной украинизации последних лет необходимостью быстрого избавления от последствий «десятилетий насильственной русификации» [4, с. 111–112]. Однако сегодня велика опасность такого развития событий, при котором украинская государственная власть может впасть в противоположную крайность и подвергнуть уже принудительной украинизации прежде всего русскоговорящих и ориентированных на русскую культуру украинцев, а затем и живущих на Украине этнических русских и представителей других народов. Установка на жесткость, безапелляционность и быстроту политических решений в обсуждаемой чрезвычайно тонкой сфере малоэффективна сама по себе и к тому же, как было показано, идет вразрез с реальным мнением большинства граждан страны. Принципиальные расхождения в позициях официальных Москвы и Киева по поводу языковой политики украинских властей получили обостренное выражение в 2000 году в ходе дипломатической «перепалки», получившей название «лингвистической войны» [4, с. 112].

Сегодня, по утверждению многих украинских лингвистов, они «имеют счастливую возможность всесторонне развивать, а в некоторых случаях даже создавать (как это, например, делается в некоторых современных областях украинской терминологии) свой язык, издавать словарную, научно-методическую литературу на украинском языке» [1, с. 3], который обладает, уже не формально, высшим юридическим статусом.

Многие украинские специалисты считают придание русскому статусу государственного языка принципиально нецелесообразным, поскольку это не в интересах развития украинского языка (в соответствии с современной лингвополитической доктриной): на фоне специфических этноязыковых характеристик населения Украины в этом случае русский язык вновь существенно потеснит своего соседа и займет ведущие позиции. Кроме того, обычно говорят о временном и нестабильном характере ситуации официального двуязычия, о перспективах весьма драматического ее развития, чреватого опасностью фактического подавления одного языка другим (Бельгия) или даже угрозой территориальной целостности страны (Канада) (см., например [1]).

Все эти соображения, несомненно, содержат рациональное зерно. Но все же не стоит забывать о том, что и русский язык является родным языком для многих граждан Украины, миллионов людей. Исторически этот язык имеет особое значение в жизни украинского общества. Реальное положение русского языка должно быть оформлено при помощи соответствующего юридического статуса – по крайней мере, статуса восточно- и южноукраинского регионального официального средства общения (ср., например, положение каталанского, галисийского и баскского языков в Испании) и, в любом случае, статуса языка межнациональной коммуникации. Примечательно в связи с этим, что 48,6 % жителей Украины высказываются за придание русскому языку либо статуса второго государственно-го, либо статуса официального языка тех регионов, где этого хочет население [2, с. 91]. Подобное лингвополитическое решение было бы вполне толерантным.

1. *Дубічинський В. В.* Статус російської мови в Україні // Політехнік. Харків. 21.05.2001. № 9.

2. *Евзеров Р. Я.* Украина: с Россией вместе или врозь? М., 2000.

3. *Савоскул С. С.* Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М., 2001.

4. *Шевченко А.* Лингвистическая война // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: Бюллетень / ИЭА РАН. 2000. Март–апрель. № 30.